

Вероятно, снаружи обсуждали всё на свете, но в кабинете генерального директора стояла такая тишина, что было слышно, как падает игла.

Гу Яньнянь откинулся на спинку кресла, сцепив пальцы в замок.

— Разве начальник Цуй не любит поговорить? Почему замолчали?

Цуй Сюэ про себя стиснула зубы и выдавила подобие улыбки:

— Генеральный директор, то, что я говорила только что, было чепухой. Не принимайте близко к сердцу.

— Вы говорили не чепуху, всё сказанное вами — правда.

Гу Яньнянь не стал оправдываться и прямо признал это.

Выражение лица Цуй Сюэ было ошеломленным, но презрение в глазах лишь усилилось.

— Начальник Цуй, я слышал о вашей истории.

— Ваш муж подал на развод, когда ваша дочь заболела, и ушел к богачке. Поэтому вы так ненавидите идею содержания и в глубине души презираете меня.

— Генеральный директор... я не...

— Знаете ли вы это или нет — вам виднее, а переубеждать вас я не намерен.

Услышав это, лицо Цуй Сюэ окончательно помрачнело. Она сорвала с себя пропуск и с силой бросила его на стол:

— Я поняла, вы просто хотите меня выгнать? Да пошли вы, я увольняюсь!

— Начальник Цуй.

Гу Яньнянь окликнул развернувшуюся, чтобы уйти, женщину и медленно произнес:

— Ваша дочь постоянно принимает лекарства. Без работы чем вы будете оплачивать счета за лечение?

Плечи Цуй Сюэ дрогнули, лицо исказилось от боли.

— Чего вы в конце концов хотите?

Гу Яньнянь бросил пропуск обратно на стол и негромко добавил:

— В конце этого месяца я выделю часть прибыли компании на пособие для сотрудников, оно поступит на вашу карту. Работайте дальше хорошо и не болтайте лишнего.

Цуй Сюэ поймала пропуск, ее лицо выражало полное недоверие. Генеральный директор не только не уволил ее, но и собирается дать ей пособие?

В этот момент Цуй Сюэ смутилась, не зная, что ответить.

— Начальник Цуй, я дрянной человек, и даже если моя репутация испорчена, это ничего не меняет.

— Но председатель — хороший человек. Чтобы помочь мне, она не побоялась использовать такой неприятный метод, как содержание. Я не могу позволить, чтобы ее из-за меня порочили, понимаете?

— Понимаю!

Цуй Сюэ вдруг осознала, что этот молодой человек так долго ходил вокруг да около лишь ради того, чтобы защитить репутацию Су Яньси. Хотя он называл себя негодяем, отношение Цуй Сюэ к нему изменилось. Мужчина, способный защитить женщину, не может быть последним мерзавцем.

— В отделе кадров я прослежу, чтобы все держали язык за зубами. Если поползут слухи, генеральный директор, можете спрашивать с меня.

— Отлично.

Гу Яньнянь слегка улыбнулся и махнул рукой:

— Приступайте к делам.

Цуй Сюэ, сияя улыбкой, вышла из кабинета, стараясь даже закрыть дверь бесшумно.

Люди — существа, стремящиеся к выгоде и избегающие вреда. Стоит немного надавить, дать почувствовать угрозу, а затем предложить выгоду — и люди не только станут преданными, но и

будут слушаться беспрекословно.

Открыв компьютер, Гу Яньнянь просмотрел данные компании. Внешнеторговая фирма на самом деле не представляет особой сложности. В конце концов, это лишь использование чужих ресурсов для получения собственной прибыли. Если держать цены низкими, а качество товара стабильным, заказы будут всегда, вопрос лишь в их количестве.

Весь день Гу Яньнянь потратил на упорядочивание регламента компании, наладил взаимодействие между отделами и попутно пресек возможность использования служебного положения для давления на подчиненных.

В шесть вечера компания закончила работу вовремя. Сотрудники, годами работавшие сверхурочно, были вне себя от радости и засыпали чаты сообщениями о том, какой замечательный у них директор.

Ну вот, разве не сплотился коллектив?

Вернувшись на такси к своему дому, Гу Яньнянь сначала зашел в мастерскую и забрал свой старый электроскутер. Теперь, когда он превратился из офисного раба в генерального директора, работа водителем казалась излишней.

Он выставил скутер на сайт объявлений, и вскоре нашелся покупатель. Получив тысячу юаней, Гу Яньнянь купил цветы, сладости и продукты. Женщины любят атмосферу, поэтому комнату нужно было подготовить тщательно. Букет, свечи, красное вино. Гу Яньнянь сам приготовил несколько блюд, которые выглядели и пахли аппетитно.

Раньше, во время учебы в университете, всем этим занималась Су Яньси. Теперь же всё встало с ног на голову.

Стоя у панорамного окна, Гу Яньнянь увидел машину Су Яньси и горько усмехнулся. Иногда судьба похожа на бумеранг: запустишь его, а через некоторое время он прилетит прямо тебе в лоб.

— Пришла.

Он открыл дверь и забрал у Су Яньси сумку, повесив ее в прихожей. Су Яньси, скрестив руки на груди, оглядела комнату и одарила его очаровательной улыбкой:

— Неплохо, постарался.

— Ну, раз уж я живу на содержании, надо стараться.

Гу Яньнянь отодвинул стул:

— Садись ужинать.

Су Яньси довольно улыбнулась — ей понравилась его заботливость. Когда они ели, сверху донеслись крики женщины, ругающей ребенка. Стеклянные шарики, падающие на пол, раздражали.

— Обстановка здесь ужасная, — Су Яньси слегка нахмурилась. — Переезжай лучше на виллу, будем жить вместе.

При мысли о той вилле на душе у Гу Яньняня стало тяжело. После банкротства семьи его родители один за другим скончались там. Для него это место было полно печальных воспоминаний.

— Не поеду.

Су Яньси отложила палочки, ее лицо выражало недовольство:

— У тебя сейчас нет права мне отказывать.

Гу Яньнянь поднял на нее холодный взгляд:

— Я не просил тебя содержать. Если тебя что-то не устраивает, дверь вон там.

Услышав это, Су Яньси фыркнула и поднялась. Делаешь добро, а его не ценят!

Хлоп! Дверь захлопнулась с такой силой, что задрожали стены, и цокот каблуков начал удаляться.

Гу Яньнянь откинулся на спинку стула и закурил, прекрасно понимая мысли Су Яньси. Но он не мог жить с ней и не мог позволить себе снова погрузиться в прежнюю праздную жизнь. После банкротства он уехал за границу и не собирался возвращаться, однако при перепроверке обстоятельств дела обнаружил массу подозрительных моментов.

Энергетическая компания семьи Гу, обладавшая капитализацией в десятки миллиардов, владела уникальной технологией производства возобновляемой энергии и была поставщиком для военных. По условиям договора, компания не имела права продавать ресурсы на сторону. Но впоследствии оказалось, что энергия продавалась за рубеж, а рецептура была украдена. Семья Гу выплатила огромную компенсацию, и компания была уничтожена.

Хотя на поверхности виновником сделали одного из старых руководителей компании, Гу Яньнянь обнаружил крупные переводы на счета его детей. Все они поступали анонимно из-за границы. Поэтому Гу Яньнянь был уверен, что тот старик — всего лишь пешка, а настоящий заказчик до сих пор на свободе.

<http://bllate.org/book/19691/1937196>